

КОЛЛЕКЦИЯ ТКАНЕЙ МАНУФАКТУРЫ А.М. ГАНДУРИНА, ЭКСПОНИРОВАВШИХСЯ НА ВСЕМИРНОЙ КОЛУМБОВОЙ ВЫСТАВКЕ В ЧИКАГО (1893)

Краснова Регина Юрьевна

Аспирант, МГХПА им. С.Г. Строганова, Россия, Москва
regi.crasnova@yandex.ru

THE COLLECTION OF GANDURIN'S FABRICS MANUFACTORY EXHIBITED AT THE WORLD'S COLUMBIAN EXPOSITION IN CHICAGO (1893)

R. Krasnova

Summary. By the third quarter of the XIX century cotton printing both in terms of technical equipment and drawing skill achieves notable successes. Business elite formed a number of dynasties (the Burylins, the Harelins, the Gandurins, the Posylins and others), who effectively developed their business for over a century and who was interested in technical re-equipment of production and constant updating of assortment. The products of a number of Ivanovo cotton firms are becoming quite competitive (in a certain market segment) and their promotion to the global exhibition grounds begins. Textile factories of Ivanovo region began to be actively involved in the exhibition activities of national scale since the late 40-ies of the XIX century. The paper first examines the collection of cotton fabrics of Gandurin's manufactory, exhibited at the World's Columbian Exposition in Chicago in 1893. Based on the study of archival data was analyzed the participation of the textile factory at the world exhibition in Chicago in 1893. The principles on which the acquisition of tissue samples for demonstration at the exhibition was carried out are revealed. This article demonstrates the main stylistic influences in the ornamentation of textiles. The collection of fabrics of the Gandurin's manufactory reflects both the achievements of the printing industry of its time, and the high level of skill and professionalism of the representatives of the Ivanovo school of printing. The use of modern discoveries in the field of chemistry has made it possible to achieve high quality printed drawings in terms of their brightness, strength and diversity. In this sense, the products of the Gandurin's factory could compete with the best cotton printing firms in Russia and Europe.

Keywords: world exhibition, manufacture, ornament, cotton.

Аннотация. К третьей четверти XIX века в Ивановском регионе ситцепечатание как в плане технической оснащенности, так и рисовального мастерства достигает заметных успехов. Формируется предпринимательская элита — ряд династий (Бурялины, Гарелины, Гандурины, Посылины и другие), эффективно развивавших свое дело уже на протяжении целого столетия, заинтересованных в техническом переоснащении производства и постоянном обновлении ассортимента. Товары ряда ивановских хлопчатобумажных фирм становятся вполне конкурентоспособными (в определенном рыночном сегменте) и начинается их продвижение на общемировые выставочные площадки. Текстильные фабрики Ивановского края начали активно вовлекаться в выставочную деятельность общенационального масштаба с конца 40-х годов XIX века. В статье впервые исследуется коллекция хлопчатобумажных тканей мануфактуры А. М. Гандурина, экспонированных на всемирной Колумбовой выставке в Чикаго в 1893 году. На основе изученных архивных данных проанализировано участие ситценабивной фабрики на всемирной выставке в Чикаго 1893 года. Выявлены принципы, по которым осуществлялось комплектование образцов тканей для демонстрации на выставке. Данная статья демонстрирует основные стилистические влияния в орнаментации текстиля. Коллекция тканей мануфактуры А. М. Гандурина отражает как достижения ситцепечатной промышленности своего времени, так и высокий уровень мастерства и профессионализма представителей Ивановской школы ситцепечатания. Использование современных открытий в области химии позволило достигнуть высокого качества печатных рисунков с точки зрения их яркости, прочности и разнообразия. В этом смысле продукция фабрики Гандурина могла конкурировать с лучшими ситцепечатными фирмами как в России, так и в Европе.

Ключевые слова: всемирная выставка, мануфактура, орнамент, ткани.

Введение

Начиная со второй половины XIX века, ивановские текстильные предприятия активно включились в выставочную деятельность и регулярно принимали участие как в отечественных, так и международных выставках. К этим событиям специально готовились фирменные альбомы с образцами продукции экспонентов выставок.

В собрании Музея ивановского ситца хранится богатая коллекция хлопчатобумажных тканей, выпускавшихся на фабриках Иваново-Вознесенска в XIX — начале XX вв. и экспонированных на ряде всероссийских и международных художественно-промышленных выставок. Одним из таких экспонатов является коллекция образцов тканей мануфактуры А. М. Гандурина, экспонированных на всемирной Колумбовой выставке в Чикаго в 1893 году.

Цель статьи заключается в том, чтобы впервые исследовать указанную коллекцию тканей и выявить принципы, в соответствии с которыми осуществлялось комплектование образцов для демонстрации их на всемирной выставке в Париже 1900 года.

Среди текстильных фабрикантов Ивановского края второй половины XVIII — XIX вв. — одним из наиболее известных и успешных было семейство Гандуриных, происходивших от крепостного графа Н. П. Шереметева В. И. Гандурина. Изначально основным бизнесом этой семьи была торговля ивановскими ситцами через Астрахань в Среднюю Азию. Первым из династии крупным торговцем стал Ермолай Гандурин. Когда в начале XIX в. большинство фабрикантов стало создавать собственные коммерческие службы, обходясь без купцов со стороны, внуки В. И. Гандурина начали развивать свое ремесленно-торговое дело.

Братья Антон Ермолаевич и Иван Ермолаевич Гандурины основали отделочные мастерские: четыре рабочие избы, помещение для красоварни, сушилки, заварка на реке Уводь. Эти сравнительно небольшие заведения положили начало одной из крупных фирм — «делу» Гандуриных. Наряду с производством Гандурины на протяжении первой четверти XIX века продолжали успешно заниматься торговлей. Из «Очередной книги» 1812 года следовало, что они имели торговлю в Астрахани и «по разным ярмаркам разными товарами, в котором обращается в год 250000 рублей» [6, с. 165].

Когда в конце XIX века началось массовое преобразование частновладельческих предприятий в товарищества, Николаем и Лаврентием Гандуриными было учреждено товарищество мануфактур, с 1880 года именовавшееся «Антон Михайлович Гандурин с братьями». В начале XX в. на предприятиях товарищества уже трудилось около 1000 рабочих. В 1903 основной капитал составил 1,2 млн. руб. (600 именных паев по 2000 руб., сосредоточенных в руках семьи Гандуриных), чистая прибыль — 242,2 тыс. руб., дивиденд — 15%. К 1913 основной капитал был увеличен до 2 млн. руб. (1000 паев по 2000 руб.), баланс составил 4915343 руб., прибыль — 17088 рублей [1, с. 89].

С целью расширения рынков сбыта и рекламы ситцепечатной продукции своих предприятий со второй половины XIX века ивановские фабриканты начали активно осваивать зарубежные выставочные площадки и, начиная с 1867 года (Всемирная выставка в Париже), демонстрировать образцы своих товаров на международных промышленных экспозициях.

Имеются подробные сведения об участии фирм Ивановского текстильного края во Всемирной Колумбовой

выставке (The World Columbian Exposition) в Чикаго (1893), устроенной в честь 400-летия открытия Америки. Россия была представлена большим отделом, организованным «высочайше утвержденной комиссией по участию во Всемирной выставке в Чикаго» [2, с. 3]. Представленный на выставке ассортимент хлопчатобумажных тканей отражал общие для России тенденции в этой сфере производства, в частности, специализацию на ситцах и кумачах. «Набивной товар русских фабрик во всех отношениях отвечает современному положению красильного дела. При большом разнообразии колеров и способов отделки, он в состоянии удовлетворить покупателя и с изысканным, и с менее требовательным вкусом... Что касается до плюсов (кумачей) и пунцовых ситцев, имеющих столь обширный сбыт внутри государства, а также в соседних азиатских владениях, то они с давнего времени, по справедливости, пользуются лестными отзывами иностранцев», [3, с. 14–15] — отмечалось автором обзорной главы «Мануфактурная промышленность» Н. Ланговым.

Приглашение на выставку получили все Иваново-Вознесенские фабриканты (Д. Бурыйлин, Н. Зубков, И. Гарелин, Н. Гарелин, Н. Дербенев, З. Кокушкин, К. Маракушев, братья Ясюнинские, Куваевская мануфактура) члены местного Комитета торговли и мануфактуры во главе с его председателем А. М. Гандуриным. Организация экспозиции была поручена торговому представителю А. Н. Бочарову, который в одном из своих писем следующим образом описывал впечатления местной публики об ивановских экспонатах: «Публики возле нашей витрины толпится всегда пропасть, даже Бог знает, зачем лезут и внутрь, но нет специалистов, понимающих дело и фабрикацию» [7]. Однако ивановские ткани привлекали внимание и экспертов. Позже Бочаров информировал фабрикантов: «Все экспонаты, до коих более или менее касается мое здесь представительство, получают медали. Вообще же об отделе русском могу сказать, что он в процентном отношении соберет несравненно больше наград, чем какой-либо из иностранных отделов, в том числе и американский. Русские мануфактуристы и фортепьянные мастера отличаются лучше всех» [8]. Столь живой интерес, проявляемый к ивановской экспозиции, дал основания Бочарову весьма оптимистично оценивать перспективы этого участия. «Все экспонаты, до коих более или менее касается мое здесь представительство, получают здесь медали. Вообще же об отделе нашем (русском) могу сказать, что он в процентном соотношении соберет и несравненно больше наград, чем какой-либо из прочих иностранных отделов. Наши мануфактуристы ... отличаются лучше всех» [7].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Коллекция образцов, подготовленная «Товариществом Антона Михайловича Гандурина с братьями»

для участия на Всемирной Колумбовой выставке, насчитывает 292 образца. Как следует из каталога российского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго, основной рынок сбыта мануфактуры — Москва и нижегородская ярмарка, откуда товары поступали на рынки Кавказа, Персии (Ирана), Центральной Азии. Выставлялись образцы различных принтов [10, с. 247].

Ориентация производителя на азиатский рынок совершенно отчетливо прослеживается в коллекции. Усиление ориентальной направленности в отделке хлопчатобумажных тканей на ивановских фабриках становится особенно заметным со второй половины XIX века. Наряду со стилизованными орнаментами, отдаленно или явно тяготеющими к восточной традиции, в текстильных рисунках конца XIX века все больше встречаются прямые «цитаты» из произведений искусства стран Востока. «Если раньше они в какой-то степени выглядели условными и нарочитыми, то теперь восточный орнамент придавался орнаменту вполне сознательно, сами орнаменты уже не носили отвлеченного характера, а восходили к конкретным образцам» [4, с. 76]. Указанная тенденция нашла свое отражение и в ситцепечатной продукции «Товарищества А. М. Гандурина». Во многих представленных на выставке образцах просматривается влияние прикладного искусства Востока. В целом же, в рассматриваемой коллекции можно выделить несколько типов восточных орнаментов.

Большое количество тканей декорировано орнаментами *кашмирового типа*. В них поле плотно заполнено узорами, напечатанными по белому фону или грунту различного типа. Традиционным элементом этого орнамента является «индийский огурец» (боб). Особое изящество его исполнения, яркость и прочность красок во многом были обусловлены появлением в 40-х годах XIX века синтетических красителей. Именно в этот период цветовая палитра ивановских тканей расширяется до пестрого многообразия. Эта важная тенденция в развитии ситцепечатания как в столичных регионах, так и в российской глубинке отмечалась в Отчете о Российской мануфактурной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге. «Ситцы столичных и некоторых провинциальных фабрик, находившиеся на выставке, могли вызвать в посетителях справедливое замечание о разнообразии и вкусе манеров, между которыми довольно было и оригинальных. Что же касается, до колеров, то в этом отношении многие ситцевые фабрики усвоили себе все, что в последнее время выработано прикладной химией. Так сочетание красок черной анилиновой, оранжевой хромовой, зеленой гинье, настолько обыкновенно у наших фабрикантов, что уже не составляет никакой новости в ситцевом деле» [3, с. 27], — писал автор отчета.

Представленные в коллекции образцы «кашмировых» тканей отличаются четкой графичностью, тщательной прорисовкой мельчайших орнаментальных деталей. Крупные формы («огурцы») имеют несколько разноцветных обводок по контуру, внутри которого располагался узор из растительных и цветочных элементов, сплетающихся в сложный декоративный орнамент (рис. 1). В некоторых образцах сами «бобы» образованы цветами, окружены цветочным бордюром или состоят из разномасштабных «огурцов» (рис. 2). В ряде орнаментов используется соединение «огурцов» с «древом жизни», розами, цветочными вазами, стилизованными листьями, розетками, напечатанными по черному, пурпурному, синему грунту (рис. 3). Особенной яркостью отличаются ситцы, на которых «огурцы» напечатаны тремя-четырьмя цветами по белому и пунцово-красному фону (рис. 4). Яркий пример такого типа орнамента по пунцово-красному фону представлен на рисунке 5. В центре раппорта расположены три «боба», образующие экзотичный распускающийся бутон, по форме напоминающий тюльпан. Внешний контур и внутреннее поле «лепестков» щедро декорированы, порождая ассоциацию с пышным цветением южной растительности. Центральная орнаментальная группа обрамляется ромбовидной гирляндой, украшенной стилизованными листьями и цветами. Лазорево-зелено-алая с желто-золотистыми вкраплениями гамма композиции создает ощущение яркого солнечного света, который изливается из ее центра.

«Ковровые» орнаменты напоминают узоры персидских и туркменских ковров. Например, в орнаменте (рис. 6) повторяются элементы традиционной композиции и символики персидских ковров, трансформированные в соответствии с особенностями оформления ситцев. В центре раппорта расположен круг, напоминающий персидский «торандж» — медальон, символизирующий пруд, павильон или беседку. Сочетание сложного затейливого декора медальона в центральной части рисунка и плотного растительного орнамента бордюра на ярком красном фоне рождает ассоциации с исфаханскими коврами, наиболее известными в Европе.

В коллекции также присутствуют так называемые «бухарские» ситцы с характерным для шелковых среднеазиатских тканей «абровым» орнаментом (хан-атлас). Эти ткани, прочные и дешевые, пользовались большим спросом на среднеазиатском рынке. Узор абровых тканей представляет собой причудливые стрельчатые разводы радужной окраски, получаемые путем резервации отдельных участков основы посредством перевязки с последующим окрашиванием согласно узору и расцветке. Ткани яркие, насыщенные по цвету. Лощеная, глянцевиная поверхность, с характерными затеками и переливами одного тона в другой создает иллюзию

Рис. 1

Рис. 2

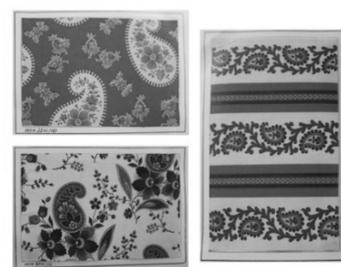

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

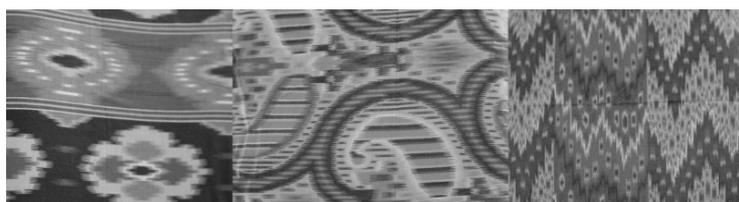

Рис. 7

Рис. 8

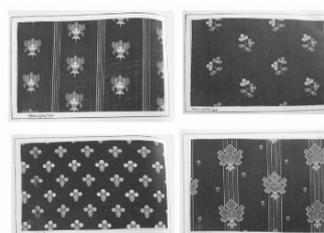

Рис. 9

шелка (рис. 7). Обращает внимание многообразие цветовых решений. Помимо традиционного для «восточного» ассортимента желтого, оранжевого, зеленого и черного цветов используются и другие колеры: красный, фиолетовый, синий в различных сочетаниях. Вариации орнаментов также весьма разнообразны: геометрический, растительный, орнаментальные полосы, в которых «бобы» чередуются с растительным узором. Раппорт образуется сочетанием продольных полос с сине-зеленым

и красным фоном. Широкие полосы отделяются друг от друга более узкими, из которых левая представляет собой сочетание разноцветных тонких полос, а правая — более широкую полосу с абстрактным орнаментом в духе «икат». Флоральные узоры внутри широких полос одновременно просты и нетривиальны по форме. Богатство цветовой гамме придает смелое сочетание красного, желтого, фиолетового, сине-зеленого и белого цветов.

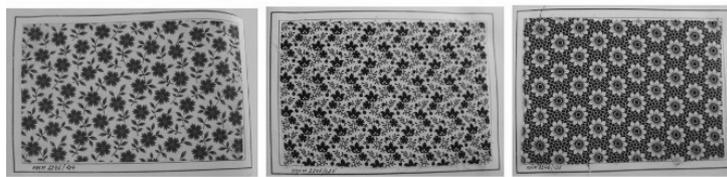

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

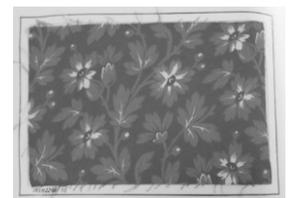

Рис. 13

Увлекаясь ориентальной тематикой, рисовальщики нередко копировали не только отдельные символические элементы орнамента, но и вдохновлялись более конкретными образами, воплощая в рисунке тканей отдельные артефакты восточной культуры, изображения экзотических птиц и растений или целые сцены из жизни (рис. 8).

Кроме хлопчатобумажных тканей, предназначенных для азиатского потребителя, в рассматриваемой коллекции были представлены и образцы, в большей степени ориентированные на определенный сегмент европейского рынка — небогатого и не особенно взыскательного покупателя. Среди них следует, прежде всего, отметить разнообразные «крестьянские» ситцы: белоземельные, темнофонные, краснофонные, двурозовые. Фон дешевых ситцев, использовавшихся для повседневной одежды и белья, черный, изумрудно-зеленый, серый, но нередко встречаются и белоземельные образцы. Мелкий рисунок расположен на всей плоскости ткани и образует четкую раппортную композицию (рис. 9), или покрывает ткань сплошным ковром (рис. 10). В сочетании цветов распространены характерные для декоративно-прикладного искусства контрастные взаимодействия синего и белого, красного и белого, красного, зеленого и золотисто-желтого. Преобладает цветочный орнамент. При этом цветы или довольно сдержаны как с точки зрения колористического решения, так и в орнаментальном плане, или чрезвычайно яркие и многоцветны, выполнены, как правило, в стилизованной манере.

Особого внимания заслуживают двурозовые ситцы. Впервые они были представлены на мануфактурной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге московским фабрикантом Э. Цинделем. «Применение крапового экстракта к ситцепечатному делу,— отмечалось в отчете по итогам

выставки 1870 года,— имеет в этом производстве значение весьма важного переворота, во-первых, потому что облегчает приготовление ситцев с сочетанием крап-розы и зелени гинье, сочетая набивку, соединяя набивку этих красок в одновременную механическую операцию печатания, а, во-вторых, при одинаковой прочности запарной и заварной краповых красок, вызывает у нас новое производство, именно приготовление крапового экстракта, что без сомнения в окончательном результате будет иметь последствием значительное удешевление краповых ситцев» [3, с. 27].

В коллекции Гандуриных представлен достаточно обширный набор образцов розовых ситцев. Обращает внимание умелая разработка цветочных мотивов в плоскостном (рис. 11) и в объемном решении растительных форм. Объемность достигалась за счет сочетания оттенков красно-розовых тонов, мастерского соотношения глубины фона и высветленных фрагментов цветочного узора. Мастерство рисовальщиков и колористов проявлялось в богатстве орнаментальных решений при использовании лаконичной цветовой гаммы. Так, например, рисунок 12 представляет собой стилизованный цветочный орнамент с имитацией кружева: центральная розетка окружена ветвящимися, плавно изгибающимися ветвями с листьями и цветами, образуя единую круговую композицию. В образце (рис. 13) темно-розовый фон заполнен растительным орнаментом в виде стилизованных полевых цветов. При этом контуры стеблей и листьев едва угадываются, почти сливаясь с фоном, и только бледно-розовые и белые сердцевинки цветочных головок контрастно выделяются, что создает впечатление заросшего цветами поля.

Представленная на выставке коллекция тканей товарищества А. М. Гандурина имела большой успех среди

посетителей выставки и экспертов. «И не могу умолчать об одном весьма лестном обстоятельстве лично для Вас. Знаете ли вы, что экспонаты по ситцам, выставленные на Колумбовой выставке, заслуживают наибольшего внимания публики и чьими публика больше всего интересуется,— восторженно писал А. Н. Бочаров,— Ваши! Если бы я мог продавать товар из Вашей витрины, то в ней давно бы не осталось и самого маленького лоскуточка. Потому что все это есть или свое, или привозное из Европы. Подобного Вашему нет ничего... Публика проходит мимо изящно задрапированных французских витрин с шелками и шерстяными материалами. Ожидали ли Вы, что ваши прелестные сами по себе рисунки, изготовленные для среднеазиатских дикарей, могли понравиться здесь и произвести впечатление» [7].

Достоинства ситцепечатной продукции фабрики Гандуриных были отмечены и организаторами экспозиции. «Американские Соединенные Штаты постановлением своего конгресса уполномочили Всемирную комиссию при Международной выставке, состоявшейся в городе Чикаго, штата Иллинойс в 1893 году, присудить медаль особого достоинства... А. Гандурина с братьями — в России, в Иваново-Вознесенске, выставившему набивной ситец. Награда за набивную бумажную ткань яркой окраски, преимущественно для вывоза в Азию. Ситец хорошего качества, набивка чистая, краски вполне крепкие. Рисунки и узоры большей частью персидские, специально приноровленные для Дальнего Востока. Ситцы эти с успехом выдерживают сравнение с другими фабричными произведениями подобного же товара» [9].

Вывод

Таким образом, коллекция тканей мануфактуры А. М. Гандурина, представленная на Всемирной Колумбовой выставке (Чикаго, 1893 год), отражала как достижения ситцепечатной промышленности своего времени, так и высокий уровень мастерства и профессионализма представителей Ивановской школы ситцепечатания.

Использование современных открытий в области химии позволило достигнуть высокого качества печатных рисунков с точки зрения их яркости, прочности и разнообразия. В этом смысле продукция фабрики Гандурина могла конкурировать с лучшими ситцепечатными фирмами как в России, так и в Европе.

С точки зрения художественного оформления хлопчатобумажных тканей, производитель, прежде всего ориентируясь на запросы и вкусы разных сегментов потребительского рынка, стремился следовать тем модным тенденциям, которые были наиболее популярны и востребованы. Соответственно, в коллекции в первую очередь отчетливо просматривается восточная направленность, проявляющаяся как в орнаментальных, так и в колористических решениях. В то же время было бы неправильно оценивать это влияние, как простое ученическое копирование и неосмысленное заимствование. Оригинальность и самобытность текстильных принтов проявляется в смелости и свободе сочетания различных орнаментальных мотивов, сложности рисунков, богатстве и разнообразии цветовых сочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдин К. Е., Моисеев С. В. Развитие текстильной промышленности Ивановского края в 60-е годы XIX — начале XX в. Иваново: Издательство ИвГУ, 2006.
2. Глуховский П. И. Отчет генерального комиссара русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1895.
3. Отчет о Российской мануфактурной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1871.
4. Соловьев В. Л., Болдырева М. Д. Ивановские ситцы М.: Легпромбытиздат, 1987. — 223 с.
5. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго. СПб.: Издание Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, 1893.
6. Экземплярский П. М. Село Иваново начала XIX века. — Сергиев Посад, 1912.
7. ГАИО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 5.
8. ГАИО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 1410; Ф. 27. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–7.
9. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 962. Л. 88.
10. World's Columbian Exposition Chicago, 1893. Catalogue of the Russian Section. S-Petersburg, 1893.

© Краснова Регина Юрьевна (regi.crasnova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»